

Вознаграждение за деятельный отказ от совершения преступления как эффективный метод борьбы со взяточничеством

Резюме. В статье исследуется эффективность правовых механизмов противодействия коррупции. Проводится анализ экономической выгоды для «взятополучателя» и «взятодателя» при избрании различных моделей поведения в типовых ситуациях, классифицируемых по основанию иницилирующей стороны, стадии реализации коррупционной сделки и др. Делается вывод, что причиной латентности взяточничества является экономическая выгода для сторон в заключении коррупционной сделки, а также в соблюдении ее конфиденциальности. Данное обстоятельство инициирует необходимость введения в законодательство и правоприменительную практику правовых механизмов, позволяющих экономически стимулировать физических и юридических лиц отказываться от предложения со стороны должностных лиц о даче взятки, уведомлять об этом правоохранительные органы и активно участвовать в процессуальных действиях, направленных на изобличение преступников. Вознаграждение может быть в денежной форме, при этом сумма должна быть существенно выше предполагаемой выгоды от пресеченной коррупционной сделки, и/или в форме предоставления государственной услуги (даже при отсутствии правовых оснований ее получения), и/или в виде отказа государственного органа в требовании исполнения гражданского долга. Автор сравнивает механизм, указанный в названии статьи, с добровольным отказом от совершения преступления, определяет его место в системе поощрительных норм, сравнивает с другими видами вознаграждения за помощь в раскрытии коррупционного преступления, а также проводит анализ зарубежного опыта. Автор предлагает дополнить ряд законодательных актов положениями, регламентирующими реализацию вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления.

Ключевые слова: вознаграждение; латентность; раскрытие преступления; коррупционное преступление; противодействие коррупции; борьба со взяточничеством; классификация ситуаций; поощрительные нормы
Для цитирования: Гарифуллин И. Р. Вознаграждение за деятельный отказ от совершения преступления как эффективный метод борьбы со взяточничеством. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 10. С. 45–55. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.045-055

Remuneration for Active Refusal to Commit a Crime as an Effective Method of Combating Bribery

Ilgiz R. Garifullin
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation

Abstract. The paper examines effectiveness of legal mechanisms employed for combating corruption. The author analyzes economic benefits for the «bribe-taker» and «bribe-giver» when they are choosing different behaviors in typical situations classified according to the reason of the initiating party, the stage of implementation of a corrupt transaction, etc. The author concludes that an economic benefit for the parties in concluding a corrupt

transaction, as well as in maintaining its confidentiality, causes latency of bribery. This circumstance results in introducing legal mechanisms into legislation and law enforcement practice that allow individuals and legal entities to economically encourage individuals and legal entities to refuse an offer from officials to pay a bribe, notify law enforcement agencies about the incident and participate in procedural actions aimed at detecting criminals. Remuneration may be provided in monetary form, while the amount should be significantly higher than the expected benefit from the suppressed corruption transaction, and/or in the form of providing a public service (even if there are no legal grounds for receiving it), and/or in the form of a refusal by a public authority to demand the performance of a civil duty. The author compares the mechanism indicated in the title of the paper with the voluntary refusal to commit a crime, determines its place in the system of incentive norms, compares it with other types of remuneration for assistance in uncovering a corruption crime, and analyzes foreign experience. The author proposes to supplement a number of legislative acts with provisions regulating remuneration for the expressed refusal to commit a crime.

Keywords: remuneration; latency; disclosure of crime; corruption crime; anti-corruption; fight against bribery; classification of situations; incentive norms

Cite as: Garifullin IR. Remuneration for Active Refusal to Commit a Crime as an Effective Method of Combating Bribery. *Lex russica*. 2023;76(10):45-55. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.045-055

Введение

Взятничество, являющееся одной из разновидностей коррупционных преступлений, выражающееся в удовлетворении личных корыстных интересов за счет нивелирования общественного блага, представляет наибольшую общественную опасность для охраняемых законом ценностей. Поэтому борьба со взятничеством — существенный элемент противодействия коррупции.

Российское законодательство достаточно сурово к лицам, совершившим коррупционные преступления: наказание может достигать до 15 лет лишения свободы, а сумма назначенного штрафа — стократно превышать размер взятки (ч. 6 ст. 290 УК РФ). К сожалению, даже столь суровое наказание не останавливает преступников от совершения коррупционных преступлений, что позволяет выдвинуть тезис об отсутствии (или не столь очевидной) обратной корреляции между суровостью наказания за преступление и вероятностью его совершения.

Динамика коррупционных преступлений показывает, что существующий подход к борьбе со взятничеством, заключающийся в моральном стимулировании гражданского долга предполагаемых участников коррупционной сделки добровольно сообщать в правоохранительные органы о совершенном преступлении (при-

мечание к ст. 291 УК РФ) либо в материальном стимулировании лиц, не являющихся участниками коррупционной сделки, но которым стало что-либо известно о ней, информировать правоохранительные органы¹, существенным образом не повлиял на эффективность борьбы со взятничеством. Это обстоятельство требует выработки новой концепции борьбы с такими деяниями, в основе которой должно находиться экономическое стимулирование непосредственных участников коррупционной сделки, а именно предоставление экономической выгоды за отказ от совершения коррупционного преступления.

Данное направление исследования полностью находится в фарватере принятых Россией обязательств по результатам ратификации подписанных ею международных норм, а именно ч. 2 ст. 39 Конвенции ООН против коррупции², согласно которой государство рассматривает вопрос о поощрении граждан и иных лиц за сообщение о фактах коррупционных преступлений. В научной литературе совершенно обоснованно отмечается, что «поощрение антикоррупционной деятельности является одним из направлений государственной политики противодействия коррупции, обеспечивающим его результативность»³.

В этой связи необходимо провести научный анализ проблем, касающихся целесообразно-

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» ; Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности».

² СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

³ Кабанов П. А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 413.

сти и эффективности внедрения в правоприменительную деятельность правового механизма вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления.

Объектом исследования являются правовые отношения, складывающиеся в процессе вознаграждения участника коррупционной сделки за деятельный отказ от дачи/получения взятки.

Предмет исследования — действующее национальное законодательство, регламентирующее процесс вознаграждения за деятельный отказ от совершения взяточничества.

Доктринальной целью исследования является разработка модели правового механизма регламентации вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления.

Задачи исследования:

- анализ действующих механизмов борьбы со взяточничеством;
 - выявление причин латентности взяточничества;
 - классификация коррупционных ситуаций;
 - сравнительный анализ деятельного отказа от совершения взяточничества с иными правовыми механизмами;
 - выработка предложений по совершенствованию национального законодательства, регламентирующего выплату вознаграждения за деятельный отказ от получения/дачи взятки.
- Методика исследования основана на применении общенаучных методов познания.

Анализ механизмов борьбы со взяточничеством

В целях анализа перспектив применения института вознаграждения (поощрения) за деятельный отказ от совершения преступления проведем ревизию действующих правовых механизмов борьбы со взяточничеством с учетом ситуационного подхода, в зависимости от иницирующей стороны коррупционной сделки.

В ситуации, когда инициатором коррупционной сделки является не должностное лицо, в законодательстве предусмотрен правовой механизм, нивелирующий подобную инициативу посредством введения обязанности государственного или муниципального служащего уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие госу-

дарственные органы обо всех случаях обращения к ним лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений⁴.

В ситуации, когда инициатива заключения коррупционной сделки исходит от должностного лица, законодательством предусмотрена возможность обращения гражданина в правоохранительные органы с заявлением о привлечении виновных к уголовной ответственности, а также гарантии освобождения от уголовной ответственности лиц, подвергшихся вымогательству взятки либо добровольно сообщивших в правоохранительные органы о совершенном преступлении — даче взятки⁵. Анализ судебной практики показывает, что реализация гражданином права на обращение в правоохранительные органы по факту поступившего со стороны должностного лица требования взятки обусловлена либо наличием угроз конституционным правам и свободам, либо размером взятки, несопоставимым с предлагаемой чиновником услугой или финансовыми возможностями гражданина.

В ситуации, когда инициатива заключения коррупционной сделки исходит от обеих сторон, при этом «существенные условия коррупционной сделки (предмет и сумма)» не вызывают разногласий, высока вероятность сохранения латентности данной сделки.

Как следует из сказанного, имеющийся арсенал правовых механизмов, направленных на предотвращение заключения коррупционной сделки, требует дальнейшего совершенствования, принятия новых кардинальных нестандартных решений, направленных на разработку новых средств и способов предотвращения и борьбы с коррупцией, что возможно лишь после анализа причин, порождающих преступления данной категории, и факторов, препятствующих их выявлению.

Анализ материальной заинтересованности участников коррупционной сделки

Практика показывает, что взяточничество является одним из наиболее латентных преступлений. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, «участники коррупционных сделок не заинтересованы в раскрытии информации

⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 9.

⁵ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022), ст. 291, примечание.

об их взаимодействии»⁶. По нашему мнению, основная причина латентности взяточничества заключается в отсутствии экономической выгоды от разглашения коррупционной сделки. Соответственно, именно экономическое стимулирование разглашения коррупционной сделки является панацеей в борьбе со взяточничеством. Законодательное предоставление участнику предполагаемой коррупционной сделки выбора, обусловленного экономической выгодой — вступать или не вступать в коррупционную сделку, с обязательным условием существенного превышения экономической выгоды в случае отказа от совершения преступления, на наш взгляд, значительно снизит уровень латентности взяточничества.

В этой связи считаем необходимым провести анализ возможной экономической (материальной) выгоды участников коррупционной сделки, выделив следующие ситуации.

1. Предкоррупционная ситуация, характеризующаяся возможностью/необходимостью решения проблемы посредством совершения коррупционной сделки. Лицо, оказавшееся в такой ситуации, может выбрать одну из следующих моделей поведения:

а) вступление в коррупционную сделку (дача взятки) с высокой вероятностью получения желаемого блага, пусть и с некоторыми «административными» расходами. Данная модель поведения содержит риск быть задержанным за совершение данного преступления, привлеченным к уголовной ответственности с вытекающими последствиями — длительным сроком наказания и существенным штрафом. В случае обоюдного желания взяткодателя и взяткополучателя вступить в коррупционную сделку риск привлечения к ответственности сводится к минимуму;

б) пассивный отказ (без обращения в правоохранительные органы) от вступления в коррупционную сделку может привести к следующим последствиям. В случае избрания лицом правомерного поведения, отказа от дачи взятки и регламентированного обращения в надлежащие инстанции для получения желаемого блага возможны значительные временные потери и судебные издержки. Данная модель поведения эффективна лишь при наличии законных оснований получения желаемого блага. При

отсутствии законных оснований и при отказе от коррупционной сделки лицо теряет возможность достижения позитивного для себя результата. Подобный исход экономически не выгоден для лица. Помимо сказанного, отказ лица от вступления в коррупционную сделку понижает уровень коррупции в целом, но не снижает коррупционные риски, так как публичное должностное лицо, потенциально согласившееся на совершение несостоявшейся коррупционной сделки, продолжит свою служебную деятельность с высокой степенью вероятности совершения новых коррупционных преступлений с другими, более «коммуникабельными» лицами;

в) деятельный отказ от вступления в коррупционную сделку с обращением в правоохранительные органы предполагает возложение на законопослушного гражданина определенного бремени — необходимости участия в следственных действиях и судебных заседаниях, риска подвергнуться негативному воздействию со стороны изобличенных им преступников. При этом ни на какие экономические выгоды лицу, отказавшемуся от вступления в коррупционную сделку и исполнившему свой гражданский долг по изобличению преступников, рассчитывать не приходится.

2. Коррупционная ситуация, характеризующаяся совершением действия (бездействием), входящего в объективную сторону преступления, отнесенного к категории взяточничества.

3. Посткоррупционная ситуация, характеризующаяся действиями после окончания преступления данной категории. Учитывая, что преступное событие имело место в прошлом, а как минимум один из участников коррупционной сделки не заинтересован в ее разглашении, перспективы уголовного преследования не всегда являются высокими.

При таких обстоятельствах, учитывая, что размер взятки всегда значительно ниже размера предполагаемой получаемой выгоды, а в других случаях коррупционная сделка существенным образом облегчает процедуру получения желаемого блага, порой даже при отсутствии законных оснований, вынуждены констатировать, что совершение коррупционной сделки экономически (материально) выгодно обеим ее сторонам. Правомерное пове-

⁶ Антонова Е. Ю. Защита и поощрение осведомителей как мера противодействия правонарушениям коррупционной направленности: опыт зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6. С. 92.

дение лица в коррупционной ситуации не дает ему никаких личных экономических бонусов. Данное обстоятельство противоречит здравому смыслу. Экономическая выгода потенциального участника коррупционной сделки от изобличения коррупционера должна быть выше выгоды от «успешной» коррупционной сделки.

Экономическое (финансовое) стимулирование за деятельный отказ от совершения преступления должно представлять собой существенное материальное вознаграждение. Лицу, отказавшемуся от коррупционной сделки (дачи взятки) и сообщившему в правоохранительные органы о просьбе или требовании должностным лицом взятки за законные действия, целесообразно законодательно гарантировать предоставление государственной услуги, ставшей поводом взятки. Возможна также иная комбинация компенсации — в виде предоставления лицу, совершившему это действие, определенных гарантий и благ⁷. Вознаграждение, на наш взгляд, целесообразно определить в твердой денежной сумме, не ниже суммы предполагаемой выгоды от коррупционной сделки, и (или) в виде предоставления желаемой государственной услуги, и (или) в виде освобождения от исполнения гражданского долга (обязанности).

При отсутствии правовых оснований получения блага, то есть в ситуации требования должностным лицом взятки за незаконные действия, в целях стимулирования деятельного отказа, помимо денежного вознаграждения, целесообразно ввести в законодательство положения (исключительные обстоятельства), позволяющие предоставить желаемое благо даже при отсутствии законных оснований либо многократно повысить размер вознаграждения, по своей сути компенсирующий «неполученную выгоду» в связи с отказом от совершения коррупционной сделки.

Таким образом, материальное поощрение лица, отказавшегося от участия в коррупционной сделке, должно быть экономически более выгодным, чем предполагаемая финансовая выгода от участия в ней. Более того, при определении размера вознаграждения за отказ от

совершения преступления, по нашему мнению, необходимо также учитывать некоторые из обстоятельств, указанных П. А. Кабановым, а именно степень тяжести и общественной опасности предотвращенного, пресеченного, выявленного или совершенного коррупционного деяния и размер предотвращенного и (или) возмещенного материального ущерба⁸.

Размер вознаграждения за отказ от совершения преступления при таком подходе действительно будет формировать значительную статью расходов в бюджете государства. Вместе с тем необходимо отчетливо осознавать, что затраты государства на материальное поощрение деятельного отказа несопоставимы с предполагаемой выгодой в результате изобличения коррумпированного чиновника. Так, по мнению некоторых экономистов, «затраты одной денежной единицы (доллара, фунта стерлингов, рубля) на противодействие коррупции приносит в среднем 23 единицы при борьбе с коррупцией на уровне отдельной страны и около 250 при борьбе с нею на международном уровне»⁹. В этой связи мы полностью разделяем мнение ученых, предлагающих активно внедрять в российское законодательство поощрительные нормы, направленные на предотвращение коррупционных преступлений и ориентирующие граждан на активное правомерное поведение в коррупционных ситуациях¹⁰.

Сравнение деятельного и добровольного отказа от совершения преступления

Считаем необходимым провести уголовно-правовой анализ соотношения деятельного отказа от совершения преступления с добровольным отказом от преступления, регламентированном статьей 31 УК РФ, выделив следующие особенности.

Во-первых, добровольный отказ от совершения преступления предполагает окончательное прекращение каких-либо действий после принятия решения, тогда как деятельный отказ предполагает совершение обязательных дейст-

⁷ Сабитов Р. А. Правовое стимулирование сообщений о коррупции // Виктимология. 2017. № 3 (14). С. 5.

⁸ Кабанов П. А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Russian Journal of Economics and Law. 2020. Т. 14. № 1. С. 99.

⁹ Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Я. Кикотя, Г. М. Казиахмедова. М. : Норма, 2006. С. 223.

¹⁰ Пустовалова И. Н. Поощрительные санкции в механизме противодействия коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 10. С. 107.

вий по уведомлению правоохранительных органов, а также активное участие в раскрытии и расследовании преступления.

Во-вторых, добровольный отказ от преступления возможен на стадии приготовления и покушения на совершение преступления, а деятельный отказ возможен также до стадии приготовления, сразу после поступления лицу предложения совершить преступление.

В-третьих, деятельный отказ от совершения преступления может выражаться только в активном действии, в отличие от добровольного отказа от преступления, предполагающего как действие, так и бездействие.

В-четвертых, нельзя говорить о деятельном отказе от совершения преступления в отношении лица, являющегося инициатором совершения преступления, так как невозможно сначала инициировать совершение преступления, а впоследствии отказаться от него и изобличить иного участника, поскольку данное действие по своей сути является провокацией преступления.

Таким образом, несмотря на различия, деятельный отказ от совершения преступления является разновидностью добровольного отказа от преступления.

Вознаграждение за деятельный отказ от совершения преступления как поощрительная норма

Вознаграждение за деятельный отказ от совершения преступления, безусловно, является поощрительной нормой, направленной на материальное стимулирование определенной общественно полезной модели поведения лица. Оценивая классификацией поощрительных норм по целям воздействия на поощрительные нормы, стимулирующие правомерное посткриминальное поведение, проанализируем каждую из них через призму отношений взяткодатель-взяткополучатель.

В контексте поощрительных норм, удерживающих от совершения преступления, можно выделить несколько типовых ситуаций.

1. *Поощрение служащего за отказ от получения взятки.* Говоря о поощрении отказа от

совершения преступления государственным и муниципальным служащим, необходимо отметить, что на этих лиц возлагается обязанность уведомления работодателя, соответствующих государственных органов о поступившем предложении взятки. Более того, уведомление служащим соответствующих органов об обращении лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений поощряется материально¹¹.

Однако лишь отказ от совершения преступления, с уведомлением представителя нанимателя или правоохранительных органов, не является исчерпывающей мерой в борьбе с коррупцией, в нашем случае с таким преступлением, как дача взятки, поскольку привлечь к уголовной ответственности взяткодателя без проведения тактической операции «задержание преступника с поличным в момент передачи взятки» затруднительно в связи с недостаточностью доказательственной информации. Необходимо дальнейшее участие должностного лица в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на фиксацию преступления. При этом согласно ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» участие лица в оперативно-розыскных мероприятиях является добровольным, что существенно снижает возможность уголовного преследования лиц, предлагающих взятки, в случае отсутствия согласия служащего на участие в оперативно-розыскных мероприятиях.

Иная ситуация складывается, когда должностное лицо, которому была предложена взятка, является сотрудником правоохранительных органов. В соответствии с действующим законодательством на сотрудников правоохранительных органов возлагается обязанность пресечения и раскрытия преступлений. В этой связи данным сотрудникам недостаточно будет лишь уведомить представителя нанимателя, в их обязанности будет входить участие в процессуальных действиях, направленных на пресечение, раскрытие и расследование дачи взятки.

Исходя из сказанного, мы согласимся с точкой зрения, согласно которой в содержание категории «отказ от получения взятки»

¹¹ Постановление Администрации города Ханты-Мансийска Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 08.11.2013 № 1448 (в ред. от 13.02.2017 № 75) «О видах поощрений и награждений муниципальных служащих Администрации города Ханты-Мансийска, органов Администрации города Ханты-Мансийска, способствующих раскрытию правонарушений коррупционной направленности, и порядке их применения» // Самарово-Ханты-Мансийск. 2013. 14 ноября.

включается не только информирование вышестоящего должностного лица о поступившем предложении взятки, но и обязательное согласие сотрудника «на организацию проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях документирования действий взяточдателя»¹². При этом считаем конструктивным дополнить данный подход возложением на служащего обязанности не только дать согласие, но и участвовать в процессуальных действиях, проводимых в ходе расследования данного факта.

По нашему мнению, обязанность участия в процессуальных действиях, направленных на пресечение, раскрытие и расследование преступления, необходимо возложить не только на служащих правоохранительных органов, но и на всех государственных и муниципальных служащих, дополнив часть 1 ст. 9 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» положениями, согласно которым «...на государственных и муниципальных служащих возлагается обязанность участия в процессуальных действиях, направленных на фиксацию, раскрытие и расследование преступлений». Правовым основанием данного тезиса будет обязанность служащих противодействовать коррупции, то есть принимать меры по профилактике коррупции, по минимизации и ликвидации ее последствий, а также по борьбе с коррупцией, то есть по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений.

2. *Поощрение гражданина за отказ от дачи взятки.* Считаем необходимым указать, что отказ от совершения преступления может быть деятельным либо пассивным, характеризующимся бездействием после получения предложения от должностного лица дать взятку. На наш взгляд, нецелесообразно материально стимулировать потенциального взяточдателя за отказ от совершения преступления в виде лишь бездействия, так как данная модель поведения не стимулирует лицо участвовать в раскрытии преступления. Уголовным законодательством при этом не предусмотрена ответственность должностного лица за несообщение

в правоохранительные органы о предложении/требовании взятки. В этом случае для общества сохраняется угроза дальнейших вероятных преступных действий коррумпированного служащего по совершению иных должностных преступлений. Данное обстоятельство обуславливает необходимость стимулирования гражданина на совершение действий, направленных на уведомление правоохранительных органов, а также на дальнейшее активное участие в процессуальных действиях — фиксации, раскрытии и расследовании получения взятки.

При таких обстоятельствах, по нашему мнению, предложенную категорию поощрительной нормы в виде вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления нельзя отнести в чистом виде ни к поощрительным нормам, удерживающим от совершения преступления, ни к поощрительным нормам, стимулирующим посткриминальное поведение. Дело в том, что уведомление правоохранительных органов, а также непосредственное участие в раскрытии и расследовании преступления не относятся к поощрительным нормам, удерживающим от совершения преступления, так как на лицо после отказа от совершения преступления возлагается обязанность по совершению определенных действий, охватываемых оперативно-розыскным мероприятием «наблюдение» или «оперативный эксперимент». С другой стороны, в силу контента данного инструмента, а именно возложения обязанности в виде дальнейшего участия в следственных действиях, направленных на изобличение взяточполучателя, данный механизм невозможно отнести к поощрительным нормам, стимулирующим посткриминальное поведение, так как отказ от совершения преступления произошел до окончания преступления, в силу чего не может быть отнесен к посткриминальному поведению.

Таким образом, учитывая отмеченную специфику вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления, полагаем возможным выделить отдельную группу поощрительных норм, стимулирующих правомерное поведение в период пресечения преступления.

¹² Полторыгин Р. В., Сахапов И. Р. Поощрение за отказ от получения взятки как один из видов стимулирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел (Опыт МВД по Республике Татарстан) // Труды академии Управления МВД России. 2014. № 2 (30). С. 26.

Соотношение вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления с иными видами вознаграждения за помощь в раскрытии коррупционных преступлений

В российском законодательстве имеется ряд нормативных актов, регламентирующих основания и процедуру выплаты вознаграждения лицам, сообщившим правоохранительным органам о коррупционных фактах. В частности, можно назвать Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», согласно п. 34 ч. 1 ст. 13 которого органам Министерства внутренних дел предоставлено право «объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам». Другим законодательным актом является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно ч. 5 ст. 18 которого «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты». Основания и процедура получения вознаграждения регламентированы приказом МВД России от 06.06.2018 № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших».

Аналогичные нормы имеются в законодательствах зарубежных стран. Так, в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 30.12.2015 № 1131 «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции» лицам, сообщившим о фактах совершения коррупционного преступления, предоставившим информацию о местонахождении разыскиваемого лица или оказавшим иное содействие в раскрытии и расследовании преступления, выплачивается поощрение в виде денежного вознаграждения до 100 месячных расчетных показателей.

Проведем сравнительный анализ эффективности механизма противодействия коррупции посредством выплаты вознаграждения за помощь в раскрытии преступления лицам, сообщившим в компетентные органы о любых фактах совершения коррупционных деяний, с вознаграждением за деятельный отказ от совершения преступления.

Вознаграждение за деятельный отказ от совершения коррупционного преступления отличается от вознаграждения за помощь в раскрытии преступления лицами, сообщившими в компетентные органы о любых фактах коррупционных преступлений, несмотря на направленность обоих механизмов на пресечение коррупционной сделки. Во-первых, в первом случае получателем вознаграждения является лицо, являющееся участником коррупционного преступления, тогда как во втором случае получатель — третье лицо, не являющееся стороной коррупционной сделки. Во-вторых, лицо, деятельно отказавшееся от совершения преступления, берет на себя обязательство открыто выступить в судебном процессе, уличая иных участников коррупционной сделки, тогда как лицо, получающее вознаграждение за помощь в раскрытии преступления, как правило, желает сохранить анонимность. В-третьих, согласно приказу МВД России № 356 вознаграждение выплачивается «в случае возникновения у полиции необходимости обращения к помощи граждан в целях раскрытия преступлений и задержания лиц, их совершивших». Данная норма подразумевает, что к моменту объявления вознаграждения за помощь в раскрытии преступления уже имеется материал проверки или уголовное дело. Выплата вознаграждения, согласно указанным нормативным документам, является эффективным средством борьбы с преступностью, но никоим образом не снижает уровень латентности преступлений. Фактически данный правовой механизм стимулирует получение информации от лиц, которым что-либо известно о совершенном преступлении.

Таким образом, в случае деятельного отказа от совершения преступления закладывается механизм, мотивирующий непосредственного участника коррупционного преступления, а не свидетеля сообщить о преступлении правоохранительным органам, что анонсирует введение в правоприменительную практику кардинально нового подхода в борьбе с латентной коррупционной преступностью.

В американском законодательстве предложен иной подход к выплате вознаграждения. Согласно п. 1d параграфа 3730 Федерального закона США о ложных заявлениях (Federal False claims act) лицо, инициировавшее иск коррупционного характера, может претендовать на вознаграждение от правительства в размере от 15 до 25 % от суммы иска или урегулирования претензии, а при отсутствии поддержки прави-

тельства сумма вознаграждения будет составлять от 25 до 30 % от суммы иска. Отличительной особенностью данного законодательного акта является возможность предъявления антикоррупционного иска любым частным лицом, а не только государственным органом. В данном случае имеет место реализация принципа англосаксонской правовой системы *qui tam pro domino rege quam pro se ipso in hac parte sequitur* (тот, кто возбуждает дело от имени нашего господина Короля, а также для себя самого). Оригинальность данного подхода заключается в том, что вознаграждение выплачивается лицу, выявившему коррупционную сделку, в рамках гражданского законодательства. Следующее отличие данного механизма от вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления выражается в том, что данный механизм не направлен на предотвращение совершения коррупционного преступления, а является оригинальным правовым механизмом, позволяющим выявить коррупционную сделку.

Вознаграждение за деятельный отказ от совершения преступления в криминалистике

Внедрение данного института в правоприменительную практику, по нашему мнению, не требует создания особенной методики расследования получения взятки, так как принципиальных отличий от уже имеющейся методики расследования получения взятки в типовой следственной ситуации, формирующейся в результате поступления в правоохранительные органы заявления лица о требовании у него должностным лицом взятки, не имеется. Подобная методика достаточно активно используется. Версия об оговоре должностного лица на первоначальном этапе расследования является типовой и должна проверяться в любой следственной ситуации. По нашему мнению, возможность получения заявителем вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления никоим образом не должна влиять на деятельность органов предварительного следствия и зависеть от их результатов. Основанием для выплаты вознаграждения Правительством РФ будет соответствующее заявление лица с приложением подтверждающих документов: заявления в правоохранительные органы, постановления о возбуждении уголовного дела, приговора суда и т.д., при этом участие органа предварительного расследования

или суда в процессе получения вознаграждения не требуется. При таких обстоятельствах, полагаем, будут исключены вероятные коррупционные риски при принятии решения о выплате вознаграждения за деятельный отказ от совершения преступления.

Заключение

Исходя из изложенного, полагаем целесообразным введение в национальное законодательство стран, проводящих активную внутреннюю политику по противодействию коррупции, механизма экономического (материального) стимулирования физических и юридических лиц, сообщающих компетентным органам о поступивших им от публичных должностных лиц предложениях о совершении коррупционной сделки (даче взятки). Лицо, вставшее перед проблемой — давать взятку или нет, может на законных основаниях получить желаемое благо и вознаграждение в случае сообщения о данном факте в правоохранительные органы и оказания содействия в раскрытии и расследовании данного преступления. Если говорить о российском законодательстве, то необходимо дополнить Федеральный закон «О противодействии коррупции» положениями, согласно которым лицам, сообщившим в правоохранительные органы о поступившем им предложении или требовании вступить в коррупционную сделку, оказавшим содействие в выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционного преступления, из средств федерального бюджета выплачивается денежное вознаграждение. Источники финансирования и порядок выплаты определяются Правительством РФ.

Под вознаграждением за деятельный отказ от преступления следует понимать гарантированную государством выплату значимого денежного вознаграждения, и (или) оказание желаемой государственной услуги, и (или) предоставление материального блага, и (или) отказ от требования исполнения возложенных законом обязанностей лицам, отказавшимся от совершения преступления, уведомившим о данном факте правоохранительные органы и активно участвовавшим в раскрытии и расследовании данного преступления. Механизм и порядок выплаты вознаграждения за деятельный отказ, по нашему мнению, должны быть определены постановлением Правительства РФ.

Вознаграждение за деятельный отказ от совершения преступления будет способствовать раскрытию коррупционных преступлений, снижая их латентность. Полагаем также, что вознаграждение за деятельный отказ от совершения преступления можно использо-

вать для предотвращения некоторых преступлений, совершаемых по корыстным мотивам, в частности убийства по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по найму (п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова Е. Ю. Защита и поощрение осведомителей как мера противодействия правонарушениям коррупционной направленности: опыт зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6. С. 92–95.

Кабанов П. А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Russian Journal of Economics and Law. 2020. Т. 14. № 1. С. 105–109.

Кабанов П. А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 410–425.

Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Я. Кикотя, Г. М. Казиахмедова. М. : Норма, 2006. 256 с.

Полторыгин Р. В., Сахапов И. Р. Поощрение за отказ от получения взятки как один из видов стимулирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. (Опыт МВД по Республике Татарстан) // Труды академии Управления МВД России. 2014. № 2 (30). С. 24–27.

Пустовалова И. Н. Поощрительные санкции в механизме противодействия коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 10. С. 105–109.

Сабитов Р. А. Правовое стимулирование сообщений о коррупции // Виктимология. 2017. № 3 (14). С. 5–13.

REFERENCES

Antonova EYu. Protection and promotion of whistleblowers as a measure to counter corruption-related offenses: the experience of foreign countries. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*. 2020;6:92-95. (In Russ.).

Kabanov PA. Material incentives for anticorruption whistleblowing in the Russian Federation: issues of legal regulation. *Juridicheskaja tekhnika*. 2020;14:410-425. (In Russ.).

Kabanov PA. Material stimulation of anti-corruption whistleblowing in the Russian Federation: Issues of legal regulation. *Russian Journal of Economics and Law*. 2020;14(1):105-109. (In Russ.).

Latov YuV, Kovalev SN, Kikot BYa, Kaziakhmedova GM (eds.). Shadow economy. Study Gide for Higher Schools. Moscow: Norma Publ.; 2006. (In Russ.).

Poltorygin RV, Sakhapov IR. Encouragement for refusing to accept a bribe as one of the types of stimulation of anti-corruption behavior of employees of internal affairs bodies. (Experience of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Tatarstan). *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 2014;2(30):24-27. (In Russ.).

Pustovalova IN. Incentive sanctions in the anti-corruption mechanism. *Zakonnost i pravoporyadok v sovremennom mire*. 2012;10:105-109. (In Russ.).

Sabitov RA. Legal stimulation of corruption reports. *Viktimologiya*. 2017;3(14):5-13. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарифуллин Ильгиз Ринатович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий
д. 131, ул. Достоевского, г. Уфа 450005, Российская Федерация
garilrin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilgiz R. Garifullin, Cand. Sci. (Law)., Associate Professor, Associate Professor,
Department of Criminology of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology
131, Dostoevsky St., Ufa 450005, Russian Federation
garilrin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16 мая 2023 г.

Статья получена после рецензирования 25 мая 2023 г.

Статья принята к печати 15 сентября 2023 г.

Received 16.05.2023

Revised 25.05.2023

Accepted 15.09.2023